

Судя по дате встречи молодого дятла, это была местная птица, которая вывелась где-то среди тополевых насаждений микрорайона «Казахфильм». Вероятность прикочёвки его со стороны гор мы исключаем, так как в это время и в таком возрасте дятлы ещё не предпринимают вертикальных кочёвок. Отсутствие встреч в последующие годы позволяет предполагать, что это была единичная попытка гнездования большого пёстрого дятла в пределах города. Хотя с момента этой встречи прошло уже 8 лет и поиски в южной части города были безрезультатными, мы, тем не менее, не исключаем возможности гнездования *D. major* в пределах Алматы, особенно в Ботаническом саду и Роще Баума.

Л и т е р а т у р а

- Жданко А.Б., Березовиков Н.Н. 2014. О гнездовании большого пёстрого дятла *Dendrocopos major tianschanicus* в Малом Алматинском ущелье (Заилийский Алатау, Северный Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1066): 3497-3501.
- Гаврин В.Ф. 1970. Отряд Дятлы – Picariae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 89-122.
- Джаныспаев А.Д. 1999. Гнездовая фауна птиц Алма-Атинского заповедника // *Территориальные аспекты охраны птиц в Средней Азии и Казахстане*. М.: 20-23.
- Ковшарь А.Ф. 1977. Большой пёстрый дятел в Заилийском Алатау // *Орнитология* **12**: 190.
- Ковшарь А.Ф., Жуйко Б.П., Пфеффер Р.Г., Беялов О.В. 1978. Некоторые орнитологические находки в Заилийском Алатау // *Биология птиц в Казахстане*. Алма-Ата: 115-119.
- Корелов М.Н., Губин Б.М., Левин А.С. 1988. Формирование и состав авифауны // *Позвоночные животные Алма-Аты*. Алма-Ата: 51-57.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1196: 3529-3533

К биологии малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus* в Азербайджане

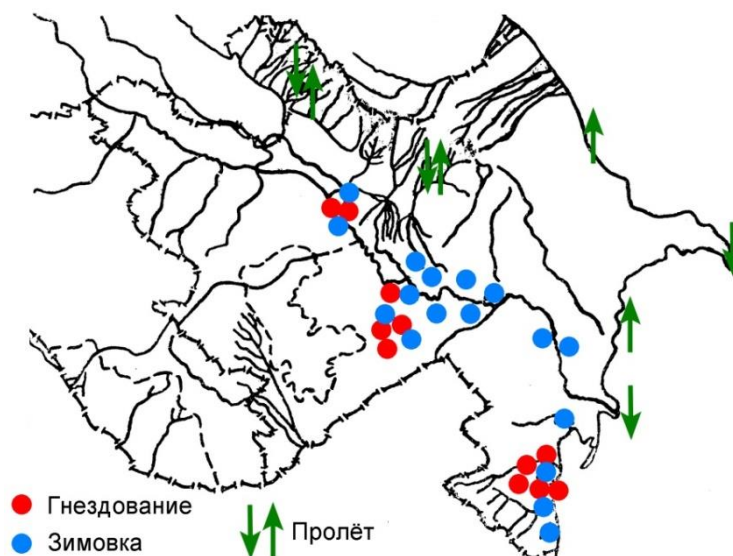
В.И.Васильев

*Второе издание. Первая публикация в 1970**

Специальных исследований, посвящённых малому баклану *Phalacrocorax pygmaeus*, в орнитологической литературе до сих пор нет. Только в Азербайджане этот вид является обычной, широко распространённой птицей (см. рисунок). Основные колониальные гнездовья малого баклана (совместно с голенастыми) расположены на Малом Кызылагачском заливе, озере Аггель, Варваринском водохранилище. Спорадичное гнездование отмечено на Абдулианском ахмазе (Али-

* Васильев В.И. 1970. К биологии малого баклана в Азербайджане // *Изв. АН АзССР. Сер биол.* 5/6: 90-93.

Байрамлинский район) и водоёме Кырмызыкенд (Пушкинский район). Зимнее пребывание малого баклана более широко и охватывает почти все водоёмы республики.

Распространение малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus* в Азербайджане.

Численность местной популяции малого баклана к началу репродуктивного периода составляет около 6 тыс. особей (свыше 80% их приходится на район Малого Кызылагачского залива), к концу осени она достигает 12-14 тыс. особей.

На гнездовых участках малые бакланы появляются во второй половине марта, однако к гнездостроению приступают в середине апреля, а в 1962 году уже 23 апреля на Варваринском водохранилище имелись полные кладки. В последующие годы в этот период яйца (по 1-2) находились нами только в единичных гнёздах. В.С.Греков (1965) отмечает начало кладки в 1958 году в Ленкоранском районе в середине марта. Вообще же гнездовой период у малого баклана весьма растянут (Судиловская 1951).

Гнездовой стацией малому баклану в условиях Азербайджана служат тростниковые «крепи» (озеро Аггель), заросли тамариска и гидрофитов, залитые водой (Малый Кызылагачский залив), торчащие из-под воды верхушки затопленного тугайного леса (Варваринское водохранилище). Располагают они свои гнёзда на озере Аггель в верхнем ярусе колонии, на Варваринском водохранилище – в среднем, вместе с кваквами *Nycticorax nycticorax*, ниже гнёзд крупных видов цапель и большого баклана *Phalacrocorax carbo* (данные 1962 года). В колонии на озере Аггель гнёзда малых бакланов располагались на заломанных верхушках плотных кустов тростника, на высоте 1-1.5 м над поверхностью воды. Гнёзда строятся из почти однородного материала, имеющегося поблизости: в тамарисковых зарослях – из веточек кустарника, в

тростниковых «крепях» — из кусков стеблей и зелёных листьев тростника, на деревьях — из тонких древесных веточек. Однако, в отличие от окружающих гнёзд голенастых, гнёзда малого баклана более плотные и лотки их имеют сравнительно мягкую выстилку.

В осмотренных нами кладках ($n = 38$) было по 4-5 яиц, средние размеры их не отличаются от приведённых в литературе (Судиловская 1951). Насиживают яйца оба родителя попеременно. 7 июня 1963 в колонии на Большом Агтеле происходило массовое вылупление птенцов баклана. Однако в 1965 году этот процесс здесь был зарегистрирован 19 июня, что произошло вследствие общего более позднего гнездования всех птиц смешанной колонии из-за низких температур весеннего периода. Вследствие того, что насиживание начинается с первого яйца, вылупившиеся птенцы заметно различаются. Однако к концу гнездового периода эти различия сглаживаются.

К середине июля на озере Аггель молодняк в основном поднимается на крыло, однако некоторая часть молодых ещё плохо летает и пребывает у гнёзд. Так, 26 июля 1966 в колонии зарегистрировано около 70 таких птенцов, которых ещё кормили взрослые птицы. Кормёжка их происходила на воде, куда слетались молодые при появлении родителей. Последние отрывали корм прямо в воду, откуда его вылавливали молодые (компонент обучения самостоятельной добыче пищи).

В конце июля — начале августа начинаются местные кочёвки малых бакланов, во время которых они иногда встречаются высоко в горах. Так, 27 июля 1966 на озере Ноур (Куткашенский район) нами были зарегистрированы 4 малых баклана, державшиеся обособленно от стайки больших бакланов, регулярно встречающихся здесь (Туаев, Васильев 1969). Аналогичный случай залёта малых бакланов отмечен и А.М.Судиловской (1951) для Закатальского района.

Как показывает анализ содержимого желудков ($n = 66$), проведённый нами, малый баклан является типичным ихтиофагом. Более половины видов животных, отмеченных в его рационе, приходится на рыб (12 видов). Значительное место в питании занимают и членистоногие (около 30% видового состава). Значение каждой из групп кормов в питании малого баклана проявляется при сравнении суммарного веса каждой из них: рыбы 97.6% от общей массы корма, земноводные — 1.6%, членистоногие — 0.8%. Что же касается процента встречаемости, то на долю сазана приходится наибольшая величина (49%), что можно объяснить их численным преобладанием в кормовых станциях малого баклана, а также сравнительно меньшей подвижностью молоди этого вида рыб (Багирова 1965). Следующие места занимают крупные личинки стрекоз и вобла (соответственно 16.6 и 12.1%). Остальные виды поедаемых бакланами животных имеют более или менее одинаковую встречаемость (от 1.5 до 7.6%).

Состав пищи малого баклана изменяется по сезонам. Наиболее стабильная ихтиофагия наблюдается у него в зимний и весенний периоды (от 66 до 100% экз. съеденных животных). В летний период, когда происходит массовое появление молоди амфибий и личинок воздушно-водных насекомых, баклан почти полностью переключается на добычу их. Осенью же малый баклан вновь переходит на рыбный рацион. Различия в питании по месяцам также объясняются фенологическими явлениями. Так, в марте в их рационе отмечено 9 видов животных (из коих 7 – рыбы), тогда как в феврале – всего лишь 4 вида. Такое увеличение набора потребляемых кормовых организмов происходит вследствие их возрастающей активности (в частности, при нерестовом движении рыб) в начале весны.

Поедаемые малым бакланом рыбы в хозяйственном отношении распадаются на следующие три группы: ценные промысловые – 35%, непромысловые – 2%, сорные – 63%. Иными словами, ценные промысловые и сорные рыбы поедаются ими в отношении, равном примерно 1:2. Из ценных промысловых рыб в основном поедаются сазан (от малькового до годовалого возраста), а также вобла (в том числе и половозрелая). Половозрелыми поедаются и сорные рыбы, в том числе такой вредитель рыбного хозяйства, как гамбузия. Вместе с тем в питании малого баклана в количественном отношении заметно присутствуют и представители бентофауны, большая часть которых относится к вредителям рыбного хозяйства. Из всех обнаруженных в желудках бакланов организмов подобные насекомые составляют 10%.

Таким образом, оценивая хозяйственное значение малого баклана необходимо учесть, что местная популяция этой птицы на водоёмах Азербайджана в настоящее время насчитывает не менее 12-14 тыс. особей; зимой это число несколько возрастает. В течение года, по нашим подсчётам, бакланами изымается из водоёмов около 13 млн. экземпляров молоди промысловых рыб, что составляет ничтожную долю процента ежегодного выхода молоди в масштабах Азербайджана. При этом необходимо учесть, что процент промыслового возраста её не превышает 6-7%. Вместе с тем малый баклан почти в два раза больше (почти 25 млн. экз.) поедает сорной рыбы, являющейся не только серьёзным пищевым конкурентом промысловых видов, но и непосредственным вредителем рыбоводства. За это же время им уничтожается более 2.5 млн. таких вредителей рыбоводства, как личинки стрекоз, клопы-гладыши, плавунцы и др.

Исходя из изложенного, едва ли можно говорить об исключительной вредоносности малых бакланов, тем более, что они в основном обитают (т.е. и кормятся) на тех водоёмах, где в настоящее время отсутствует культурное рыбоводство. Кроме того, на внутренних водоёмах республики малый баклан является объектом спортивной охоты.

Литература

- Багирова Ш.М. 1965. Этапы разведения лебедя и воблы в Усть-Курунском нерестово-вырастном хозяйстве // *Гидробиологические и ихтиологические исследования на Южном Каспии и внутренних водоёмах Азербайджана*. Баку.
- Греков В.С. 1965. Колония голенастых и веслоногих птиц в Кызылагачском заповеднике // *Орнитология* 7: 258-265.
- Судиловская А.М. 1951. Отряд веслоногие Steganopodes или Pelecaniformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 13-69.
- Туаев Д. Г., Васильев В. И. 1969. Современное распространение и численность большого баклана в Азербайджане и его хозяйственное значение // *Изв. АН АзССР. Сер. биол.* 3: 39-46.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1196: 3533

О возможном гнездовании буланой совки *Otus brucei* в Чуйской долине

А.Н.Остащенко, Б.К.Кумушалиев

Второе издание. Первая публикация в 2003*

Ранее буланая совка *Otus brucei* в Чуйской долине на территории Киргизии считалась редкой пролётной птицей. В коллекции Биолого-почвенного института имеются два экземпляра, добытые в приграничной с Казахстаном полосе в окрестностях села Тюлек Московского района: самка от 26 апреля 1971 и молодая самка от 29 сентября 1976. Несмотря на многократные посещения этого района в 1970-е и 1980-е годы, слышать токующих птиц не приходилось.

При посещении этой территории с 1 по 17 апреля 2003 постоянно слышали брачный крик самца *O. brucei*. Крики слышались всю ночь, иногда их можно было слышать и днём, несмотря на частые похолодания и выпадавший снег. Птица токовала в пойме реки Ак-Су с немногочисленными старыми деревьями (43°08'24" с.ш., 74°03'44" в.д.). 12 апреля в 1.5 км выше по течению реки обнаружен второй токующий самец, что может говорить о гнездовании здесь этой птицы.

* Остащенко А.Н., Кумушалиев Б.К. 2003. О возможности гнездования буланой совки в Чуйской долине // *Каз. орнитол. бюл.*: 174.